

УДК 947 (571.31) «1950/1954»

Турганбек АЛЛАНИЯЗОВ*

Украинцы в Особых лагерях ГУЛАГ МВД СССР

Рассматриваются основные статистические данные о количестве украинцев, заключённых в 11 Особых лагерях ГУЛАГа МВД СССР в 1950–1954 гг. Изложены факты их деятельности, направленные на неповиновение лагерному режиму из-за отказа от работы, побег, организацию физического и морального террора в отношении отдельных категорий заключённых, «волынки», забастовки, восстания в 3-м лагерном отделении «Степлага».

Ключевые слова: Украина, Казахстан, ОУН, забастовка, восстание.

На постсоветском пространстве историография Особых лагерей ГУЛАГ МВД СССР имеет свои качественные и количественные характеристики, куда входят фамилии исследователей, наименования статей и книг, проблематика которых концентрируется вокруг истории отдельных лагерей или их совокупности по критериям территориально-географического характера¹.

* *Алланиязов Турганбек Каипназарович* – кандидат исторических наук, преподаватель Жезказганского университета имени О. А. Байконурова (Республика Казахстан).

¹ *Морозов Н.А.* Особые лагеря МВД СССР в Коми АССР (1948–1954). – Сыктывкар, 1998; *Алланиязов Т., Наймушина О.* «...Неповиновение надо пресечь». К истории восстания заключённых в 3-м отделении Степного лагеря МВД СССР (16 мая – 26 июня 1954 г.). Документы. Факты. Суждения. – Алматы: Фонд «XXI век». – 2004. – 158 с.; *Алланиязов Т.К.* Карлаг: Кенгирское восстание. – Караганда: Изд-во ун-та «Болашак», 2010. – 305 с.; *Грибанова И.В.* «Труд в особых лагерях ГУЛАГа: Берлаг, 1948–1954 гг. // Экономическая история. Ежегодник. 2010 / Отв. ред. Бородин Л.И., Петров Ю.А. – М.: РОССПЭН, 2010. – 631 с. (с. 407–480); *Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М.* Очерки истории Степного лагеря МВД СССР (1948–1956 гг.). – Караганда: Изд-во ун-та «Болашак», 2011. – 808 с.; *Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А., Фалежинская И.Ю.* Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний. – Алматы, 2014. – 1005 с.; *Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А.* Особлаги: Минеральный. Горный. Дубравный. Береговой. – Алматы, 2015. – 927 с.

Учёные исследовали различные аспекты: организация, структура и дислокация лагеря и лагерных отделений, численность, состав и движение спецконтингента, трудовое использование, охрана и режим содержания, жилищно-бытовые условия, питание, медико-санитарное обслуживание и смертность заключённых, а также личный состав охраны лагеря.

Особое место в исследовании деятельности лагерей принадлежит такому составляющему элементу, как численность, состав и движение заключённых. Данный аспект даёт возможность проследить такие моменты, как хронология наполняемости контингента лагеря, динамика численности, половозрастной и национальный состав заключённых, характер преступлений, сроки осуждения.

Ключевым вопросом здесь является национальный состав заключённых, который позволяет увидеть их процентное соотношение по отношению к общему числу заключённых. Анализ показывает, что из общего числа национальностей бывшего СССР в Особых лагерях преобладали украинцы. Исследование этой проблемы нашло косвенное отражение в работах учёных Республики Казахстан, где широко были представлены статистические данные о наполняемости лагерей.

Однако конкретное исследование, касающееся собственно украинцев – заключённых Особых лагерей – к настоящему времени в историографии отсутствует. Поэтому, исходя из значимости темы, разработка которой призвана расширить научные представления о месте и роли украинцев – заключённых Особых лагерей, в которых за время их существования происходили различные события, направленные против режима содержания, представляется возможным и необходимым исследование этой проблемы.

Автор не претендует на углублённый и широкий охват темы, поскольку большая часть документов и материалов, в частности по лагерям, дислоцированным на территории Казахстана, находится на закрытом хранении. В настоящей статье, на основе документов и материалов, отложившихся в результате деятельности ГУЛАГ МВД СССР и хранящихся в Государственном архиве Российской Федерации, представлены основные

статистические данные о количестве украинцев – заключённых 11 Особых лагерей, а также изложены факты их деятельности, направленные на неповиновение лагерным властям.

* * *

В 1948–1956 гг. на территории СССР (Казахская ССР и РСФСР) дислоцировались Особые лагеря ГУЛАГ – «Минеральный» № 1 (28.02.1948–06.03.1957 гг.), «Горный» № 2 (28.02.1948–25.06.1954 гг.), «Дубравный» № 3 (28.02.1948 – реорганизован в ИТЛ в 1954 г.), «Степной» № 4 (28.02.1948–24.04.1956 гг.), «Береговой» № 5 (28.02.48–26.05.1954 гг.), «Речной» № 6 (27.08.1948–26.05.1954 гг.), «Озёрный» № 7 (07.12.1948 – реорганизован в ИТЛ в 1954 г.), «Песчаный» № 8 (05.09.1949–24.08.1955 гг.), «Луговой» № 9 (10.10.1949–01.09.1951 гг.), «Дальний» № 11 (24.04.1952–08.04.1954 гг.), «Водораздельный» № 12 (25.10.1052–29.04.1953 гг.). Часть из Особых лагерей (четыре последних) просуществовала сравнительно недолго – от одного года до трёх лет. Срок функционирования остальных лагерей составлял от 6 до 8 лет. Особые лагеря были либо закрыты, либо реорганизованы в ИТЛ. Из 12 Особых лагерей 4 лагеря дислоцировались на территории Казахской ССР, в том числе – «Песчаный», «Степной», «Луговой» – на территории Карагандинской области. «Дальний» лагерь – на территории Экибастуза Павлодарской области. Остальные 8 лагерей дислоцировались на территории Российской Федерации (Мордовия, Кемерово, Инта, Коми, Тайшет, Норильск, Воркута, Магадан)².

Контингент этих лагерей по национальному составу отличался представительством практически всех национальностей СССР. При этом преобладали русские и украинцы. Последнее было связано с тем, что большую часть украинского контингента заключённых составляли репрессированные участники антисоветского повстанческого движения, начавшегося в УССР в годы войны и продолжавшегося в послевоенный период, а также пособники повстанцев, сочувствующие и др. Политичес-

² Дулатбеков Н.О., Алланиязов Т.К., Жумадилова Н.Т., Баймурынов Ж.М., Жунусова Б.А., Фалежинская И.Ю. Особлаги в Казахстане: Степной. Песчаный. Луговой. Дальний. – С. 14–22.

кое руководство этим движением осуществляла Организация украинских националистов (ОУН) возглавлявшаяся Степаном Бандерой. Военные действия осуществлялись подразделениями Украинской повстанческой армии (УПА) во главе с Романом Шухевичем³.

Имеющиеся в нашем распоряжении архивные материалы ГАРФ позволяют в самых общих чертах раскрыть количественный и качественный состав заключённых из УССР в Особых лагерях ГУЛАГ МВД СССР, дислоцированных на территории Казахстана и России. Количественная динамика украинцев – заключённых Особых лагерей – представлена в нижеследующих таблицах в разрезе по годам и лагерям.

**Динамика заключённых украинцев Особых лагерей
ГУЛАГ МВД СССР**

Таблица 1⁴

	Степной	Песчаный	Луговой	Дальний	Итого
1950, март	15 427/11 580 (28 846)	–	–	–	15 427
1951, январь	7 845 (17 077)	9 734 (20 023)	3 410 (10 040)	–	20 989
1952, январь	10 089 (21 288)	17 844 (36 054)	–	–	27 933
1953, январь	9 580/7 365 (19 568)	12 710/6 995 (27 585)	–	1 022/654 (2 498)	23 312
1954, июнь	9 596 (20 698)	–	–	–	9 596

³ Гогун А. Между Гитлером и Сталиным. Украинские повстанцы.- СПб.: Изд. дом «Нева», 2004. – С. 33, 177.

⁴ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1356, лл. 25, 32, 63, 68, 91, 96, 123, 128, 155, 160; д. 1385, лл. 5, 9, 11, 57, 61, 63, 93, 97, 99, 132, 136, 139, 165, 169, 171, 189, 193, 185, 218, 223, 226, 251, 256.

Таблица 2⁵

	Минеральный	Горный	Дубравный	Береговой	Итого
1949, январь	3987 (10 132)	2497 (5402)	9122 (21 408)	4772 (10 443)	20 378
1951, январь	11 622/6929 (30 890)	6740 (13 854)	9429 (21 455)	11617 (231 272)	39 408
1952, декабрь	10 060 (26 085)	10 803/8310 (18 886)	8889/4448 (18 802)	12 712/9117 (22709)	42 464
1953, январь	–	–	–	–	–
1954, январь	–	–/6428	–	–	–

Таблица 3⁶

	Речной	Озёрный	Камышевый	Итого
1951, январь	5744 (13 816)	–	–	5744
1952, декабрь	14 336 (31 400)	9887/4373 (25 024)	3757/3355 (7950)	27 980
1953, май	–	–	–/2877 (7056) ⁷	–

Из данных, приведённых в таблице, видно, что наибольшее число украинцев, находившихся в заключении в названных выше Особых лагерях, приходится на 1952 г. – **98 377 чел.** При этом по количеству украинцев выделяются «Песчаный» и «Степной» лагеря – 17 844 и 15 427 соответственно, за ними «Речной», «Береговой» и «Минеральный» – 14 336, 12 712 и

⁵ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 1845, лл. 21, 21об; д.1356, лл. 11, 25, 32, 39; д. 1385, лл. 1, 2, 4, 8; д. 812, лл. 28, 29.

⁶ Там же, д. 1845, лл. 21, 21об; д. 1356, лл. 11, 25, 32, 39; д. 1385, лл. 1, 2, 4, 8; д. 812, лл. 28, 29.

⁷ Числитель – общее число з/к украинцев, знаменатель – осужденные за националистическую деятельность. В скобках – общее число з/к без иностранцев. Прочерк – нет данных.

11 622 соответственно. Количество заключённых украинцев в целом по лагерям составляло в среднем от одной трети до половины от общего числа контингента. Это в известной мере определяло состояние оперативной обстановки в лагерных отделениях и лагпунктах «Песчаного», «Степного», «Горного» и «Берегового» лагерей.

Лагерь «Песчаный»

В 1951 г. оперативная обстановка в «Песчаном» лагере характеризовалась активными действиями оуновцев, которые путём убийств терроризовали заключённых сотрудничавших с лагерной администрацией, дважды организовывали групповые «волынки» с массовым неподчинением лагерной администрации, совершали побеги и другие нарушения лагерного режима. За год было убито 49 чел., в том числе 9 бригадиров, 13 работников хозяйственной obsługi и 14 чел. агентуры МВД–МГБ, совершено 8 побегов (общее количество бежавших 25 чел.)⁸.

Особо выделялось лаготделение № 3, где было совершено 11 убийств и 5 попыток убийства заключённых со стороны «бандитствующих контрреволюционных бунтовских элементов». В числе убитых и потерпевших заключённых оказались 7 осведомителей, в том числе один осведомитель отделения МГБ и бывший работник органов МВД⁹. В июле 1951 г. 450 заключённых из числа наиболее активных оуновцев были этапированы из 3-го в 6-е лаготделение, где их распределили по производственным бригадам. Но и здесь они продолжили действия по дезорганизации лагерной жизни: преследовали работавших заключённых, выявляли лиц, сотрудничавших с оперативниками сотрудниками, захватывали командные должности лагерной obsługi¹⁰. В ходе укрепления режима содержания заключённых арестовали 4 участника подкопа, ряд убийц заключённых и вывезено 250 заключённых в «Камышлаг»¹¹.

⁸ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2611, лл. 149–150.

⁹ Там же, д. 465, л. 6.

¹⁰ Там же, л. 7–8.

¹¹ Там же, л. 10.

29 сентября 1951 г. в лагпункте № 1 лаготделения № 3 произошла «волынка» среди заключённых. Во время прогулки заключённые, находившиеся в штрафном бараке, пытались передать в карцер продукты питания, но были задержаны надзирателем. Начальник лагпункта старший лейтенант Торгов приказал начальнику надзорной службы лейтенанту Попкову водворить заключённых Петрашука, Коруужака и Шевчука в карцер. При изъятии указанных заключённых из камеры штрафного барака последние оказали сопротивление и, по сигналу заключённого Петрашука, большинство содержащихся в штрафном бараке заключённых разобрали нары, выломали двери и с криком «Ура, бей чекистов!» бросились на надзирателей. В результате надзорный состав разбежался. Под руководством названных выше украинцев 32 заключённых проникли в жилую зону и угрозами склонили всех заключённых к отказу от приёма пищи и выхода на работу. Администрации лагеря были предъявлены следующие требования: прекращение водворения их за отказ от работы и нарушение лагерного режима в штрафбарак, увеличение питания, сокращение рабочего дня до 8-ми часов, освобождение всех заключённых, содержащихся в карцере, разрешение пересылки писем до 2-х раз в месяц и отстранение от работы оперуполномоченного младшего лейтенанта Тарасова.

На неоднократные попытки администрации лагеря, а также прокурора «Карлага» Моисеенко прекратить «волынку», заключённые вытесняли их за зону, забрасывали камнями и угрожали ножами. Кроме этого, 22 заключённых, вооружившись ломом и ножами, ворвались в карцер и путём взлома дверей освободили заключённого Михайлишина, одновременно попытавшись проникнуть в другую камеру и расправиться с находившимися там 14 заключёнными, которых они подозревали в сотрудничестве с лагерной администрацией. Указанная попытка была предупреждена младшим лейтенантом Тарасовым, который с наружной стороны зоны открыл огонь поверх карцера. Этой же группой заключённых были уничтожены имевшиеся в помещении надзорной службы постановления о водворении заключённых в карцер. 30 сентября 1951 г. после

беседы с заключёнными прокурора «Карлага» Моисеенко и администрации лагеря, заключённые приняли пищу и вышли на работу¹².

22 января 1952 г. началась «волынка» в Экибастузском отделении Особого «Песчаного» лагеря, которая была ликвидирована 27 января. Все заключённые были выведены на работу, 33 активных участника «волынки» были изолированы в Павлодарскую тюрьму, 90 чел. перебросили в другие подразделения «Песчаного» лагеря¹³. МВД СССР разрешило руководству лагеря вывести из Экибастузского лагерного отделения 500 чел. заключённых, бывших оуновцев в «Степной» лагерь¹⁴.

Лагерь «Степной»

Прибыв в «Степлаг», заключённые продолжили свои действия по неповиновению лагерной администрации. О фактах «бандпроявлений» заключёнными из числа оуновцев можно судить по данным, приведённым в докладной записке начальника Управления «Степного» лагеря А. А. Чечева заместителю начальника ГУЛАГ П. И. Окуневу «О работе по нейтрализации бандитско-повстанческого элемента из числа оуновцев, прибывших из Экибастузского отделения Песчаного лагеря в феврале–апреле 1952 г.», датированной 21 апреля 1952 г. Процитируем некоторые фрагменты документа:

«Прибывшие заключённые были размещены в штрафных бараках двух лагерных отделений – лаготделение № 1 (пос. Рудник) – 328 чел. и 3 лаготделение (г. Джезказган) – 304 чел. При оперативной обработке прибывшего из Песчаного лагеря контингента было установлено, что бандитствующий элемент из числа авторитетов и украинских националистов от своих преступных намерений не отказался, а, наоборот, пытается активизироваться, установить связь с оуновцами и авторитетами бандитского элемента, содержащимися в Степном лагере с целью парализовать действия лагерной администрации и организовать срыв выполнения производственного плана.

¹² ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 465, л. 21–22.

¹³ Там же, л. 99.

¹⁴ Там же, л. 101–102.

Так, вновь завербованный из числа прибывших агент [...] в своём донесении от 20 марта 1952 г. сообщил: “В пути следования из Экибастузского лаготделения в Степной лагерь заключённые в разговорах сожалели, что мало сделали в Экибастузе и надеялись на возможность повторения этого же в Степном лагере”.

По прибытии в Степной лагерь источник был водворён в камеру № 11, в которой смог охарактеризовать следующих заключённых: вдохновителем камеры является заключённый КАЛЬЧИНСКИЙ, у которого весь разговор насыщен репликами “смерть стукачам”, “смерть бригадирам” и т. п., ведёт разговоры о совершенных в Экибастузе убийствах и жалеет, что многих убить не успели. Высказывает мнения, что как только выйдем из камеры в зону, то “поддадим душку”, “дело пойдёт и мы наведём порядок наш”, т. е. бандеровский. 17 марта с[его] г[ода] во время раздачи пищи заключённый ЗАХАРЧЕНКО потребовал от раздатчика полнее наливать миску супом. Раздатчик ответил, что можно взвесить, разливать по норме. На это ЗАХАРЧЕНКО ответил, что взвешивать мы не будем, а будем вешать таких, как ты, указывая на раздатчика.

Активно ведёт себя КРАЧКОВСКИЙ, который после того, как раздали бумагу для заявления, запретил кому-либо писать заявления. И действительно, все заключённые камеры отказались писать заявления. Преследует тех, кто просится на работу, угрожая, что таким потом не поздоровится. Утром 17 марта с[его] г[ода] источник попросил ложку у заключённого КУЛЬЧИНСКОГО для завтрака. На этой ложке рукою КУЛЬЧИНСКОГО была сделана надпись “Смерть стукачам”. С целью проверки данных источника [...] была проверена вся посуда штрафбарака, где обнаружено на 11 мисках и 6 ложках надпись “Смерть стукачам”, которая из пользования была изъята. Все активно проявляющие себя заключённые переведены от общей массы заключённых в отдельные камеры. [...]

[...] Все авторитеты бандитствующего элемента и украинских националистов от общей массы изолированы в отдельные камеры и находятся под агентурным наблюдением. Одновременно через агентурно-осведомительную сеть устанавливаются непосредственные участники совершенных преступлений в Песчаном лагере. Из числа поступивших в 3 лаготделение – 250 заключённых в настоящее время выводятся на отдельный от остальных заключённых объект работы под усиленной охраной и используются на строительных работах. Для остального кон-

тингента, особенно из числа активного бандитско-повстанческого элемента, готовятся объекты по добыче камня, на которые они в скором времени будут выводиться [...]»¹⁵.

В течение второго полугодия 1952 г. в лаготделении № 3 была вскрыта «бандитско-террористическая» группа, состоящая преимущественно из заключённых особого контингента, осуждённых за националистическую деятельность. Указанная группа ставила главной своей задачей систематическое терроризирование заключённых, работающих в хозяйственной лагерной обслуге и физическое уничтожение заключённых, заподозренных в связи с органами МВД–МГБ. Из состава этой группы 16 активных участников были привлечены к уголовной ответственности по статье 59-3 УК РСФСР. Кроме того, была проведена изоляция 35 заключённых, в той или иной степени причастных к данной группе¹⁶.

В начале февраля 1954 г. на деревообделочном заводе часовой военизированной охраны Мелешенко незаконно применил оружие по заключённому Сысоеву, который в зоне объекта был убит¹⁷. Воспользовавшись этим случаем, часть заключённых организовала массовое неповиновение и 4–5 февраля отказалась выходить на работу. Решительными действиями всего надзирательского состава 3-го лагерного отделения организаторы неповиновения были изолированы, а все остальные заключённые выведены на работу¹⁸.

Организаторами массовой «волынки» являлись в большинстве своём украинцы и литовцы. В их числе были следующие 23 заключённых:

Лаптев Иван Максимович, личный номер СИ-466,
Урбанас Альфонсас Станислав – СЗЗ-703,

¹⁵ История сталинского ГУЛАГа. Конец 1920-х – первая половина 1950-х годов. Собр. док. в 7-ми т. / Т. 6. Восстания, бунты и забастовки заключённых / Отв. ред. и сост. В. А. Козлов, сост. О. В. Лавинская. – М.: РОССПЭН, 2004. – С.268–270.

¹⁶ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2616, лл. 20–23.

¹⁷ Государственный архив города Жезказгана, ф. 89, оп. 3, д. 19, л. 165.

¹⁸ Архив Жезказганского УВД, ф. 12, оп. 1, д. 120, лл. 38–39.

Кулик Макар Иванович – СД-38,
Розенбергс Вилли Карлович – СМ-468,
Скрипчук Константин Максимович – СЗЗ-941,
Новак Алексей Петрович – СЗЗ-639,
Скирюк Виталий Петрович – СК-363,
Ключак Степан Петрович – СЗЗ-957,
Савицкий Василий Ильич – СЦ-218,
Грыник Михаил Гаврилович – САА-516,
Лимарев Василий Игнатъевич – СЮ-489,
Свистун Пётр Яковлевич – СЗ-822,
Курциновский Фабион Устинович – СЗЗ-807,
Клименко Иван Фёдорович – СИ-435,
Тацуняк Иван Владимирович – СЦ-239,
Кульчак Илья Евдокимович – СЗЗ-448,
Солнышкин Георгий Калистратович – СМ-464,
Гаврилюк Владимир Филиппович – СЫ-272,
Держак Пётр Петрович – СЕЕ-69,
Квятковский Владимир – СШ-288,
Куликовский Иосиф Иосифович – СЦ-25,
Парасекс Лев-Леопольд Мартынович – СЖЖ-842.

Все перечисленные организаторы были водворены в штрафной барак сроком на 2 месяца с выводом на работу¹⁹.

В 1954 г. в «Степном» лагере МВД содержались представители более 34 национальностей. Обращает на себя внимание тот факт, что из 20698 чел. 9596 составляли украинцы и 2690 литовцы, значительная часть которых была осуждена за участие в антисоветских повстанческих националистических движениях. Больше половины заключённых имели сроки от 15 до 25 лет. 18 180 чел. были осуждены за измену Родине, шпионаж, терроризм, повстанчество и политбандитизм. В совокупности эти группы заключённых представляли подавляющее большинство контингента лагерных отделений «Степлага». Сосредоточенные в общей массе заключённых, они являли собой гремучую смесь, взрыв которой мог произойти в любую минуту и по любому поводу.

¹⁹ Архив Жезказганского УВД, ф. 12, оп. 1, д. 120, л. 25.

С 16 мая по 25 июня 1954 г. в 3-м отделении «Степлага» состоялось знаменитое на весь мир Кенгирское восстание, в руководящих органах которого находились также украинцы. В том числе:

«Супрун Лидия Кондратьевна, 1904 г. р., уроженка г. Одессы, проживала в с. Биткив Надворнянского р-на Станиславской обл., украинка, б/п, образование среднее педагогическое, работала до войны учительницей. Осуждена в 1945 году по ст. 54-1 «а» и 54-11 с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.IV.1943 г. к 15 годам каторжных работ. Супрун, проживая на оккупированной немцами территории, вступила добровольно в члены ОУН, имела кличку «Орёл». По заданию станичного руководителя для действующей банды УПА собирала среди населения продукты питания, подготовила двух женщин в члены ОУН, изучив с ними 10 заповедей ОУН. При отступлении немецких войск занималась сбором данных о Советской Армии и передавала их подпольному центру ОУН. Её сын, Владимир Супрун, в 1944 г. ушёл с немцами в составе дивизии СС»;

«Михайлевич Анна Автономовна, 1925 г. р., уроженка с. Славка Дрогобычской обл., образование 7 классов, украинка, б/п. Осуждена в 1945 году по ст. 54-1 «а» с применением Указа Президиума Верховного Совета СССР от 19.IV. 1943 года к 20 годам каторжных работ. В 1943 году Михайлевич вступила в члены ОУН. С 1944 г. по заданию ОУН Михайлевич носила эстафеты в села. В сентябре 1944 г. была назначена районной ОУН старшей сельской сетки 13 населённых пунктов (женская сотня ОУН)»; Е. Суничук, «в прошлом священник и скрытый деятель УПА»²⁰.

Поводом к восстанию явился расстрел группы заключённых, организовавших массовое неповиновение лагерной администрации в виде нарушения лагерного режима и попыток проникновения в женский лагерный пункт. Восстание было обусловлено комплексом причин как объективного, так и субъективного характера. Их генезис был предопределён всей логикой развития лагерной системы СССР в конце 1940-х – начале 1950-х гг. Здесь и режим содержания заключённых в соот-

²⁰ ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918–1960. – М.: МФД. 2000. – С. 630–631, 644.

ветствии с требованиями к Особым лагерям, и действия лагерной администрации, граничащие с произволом и беззаконием, и недовольство заключённых своим положением, и поведение группы заключённых из общего контингента, и беспечность и халатность лагерной администрации по отношению к своим прямым обязанностям.

Движущими силами явились заключённые, осуждённые по 58-й и 59-й статьям УК РСФСР из числа бывших военнослужащих Советской Армии, украинских и прибалтийских националистов. Военная подготовка большинства из них, опыт участия в прошлом в акциях неповиновения, в повстанческом и подпольном движении обусловили высокий уровень организующего начала в восстании заключённых и нашли выражение в деятельности «лагерной комиссии» и «конспиративного центра», в создании структур сопротивления.

Подавление восстания было чётко спланировано и осуществлено жёсткими методами с применением танков. Техническое превосходство, неравенство сил, несмотря на ожесточённое сопротивление отдельной части заключённых, предрешили поражение восстания. Последствия для руководителей восстания и активных его участников были трагическими: гибель во время подавления восстания, аресты, суд и репрессии вплоть до расстрела некоторых из них.

Значение Кенгирского восстания в том, что это был один из самых массовых, организованных и крупных протестов заключённых против системы подавления личности. Руководители восстания и его активные участники продемонстрировали мужество, смелость, организаторский и военный талант. Осознавая полную бесперспективность в положительном исходе дела лично для себя, окружённые колючей проволокой, изолированные от мира в степях Центрального Казахстана под прицелом солдат, вооружённых автоматами, винтовками и пулемётами, поддержанных гусеницами танков, они вступили в неравную и ожесточённую борьбу с бездушной машиной террора, с огромной системой насилия и порабощения, уничтожения личности. Решающий вклад в эту борьбу внесли и заключённые украинцы.

Лагерь «Горный»

В лагерь в сентябре 1952 г. из «Песчанлага» прибыл этап в количестве 12 000 чел., среди которых были 2 группировки заключённых-украинцев (оуновцы), осуждённых за антисоветскую деятельность. Они ставили своей задачей выявлять и физически уничтожать агентуру МВД и МГБ, убивать добросовестно относившихся к работе бригадиров и других заключённых, которые использовались в хозяйственной службе. Они усиленно распространяли слухи о том, что в «Песчаном» лагере ими эта работа проводилась успешно, что большинство убийств там оставались нераскрытыми и они эту деятельность будут продолжать и в «Горном» лагере. Эта группа заключённых враждовала с заключёнными-русскими, прибывшими из «Песчанлага», и заключёнными – выходцами с Кавказа. Оуновцы содержались в лаготделениях № 1, № 4 и № 5. Враждовавшая с ними группировка русских содержалась в лаготделении № 2. Во время карантина, прибывшие из «Песчанлага» заключённые были изолированы в отдельно выгороженные зоны. После снятия карантина этот этап был рассредоточен по разным бригадам старого контингента по 2–3 чел. в бригаду. Несмотря на это, оуновцы продолжали совершать «бандитские проявления»²¹.

В мае–июне 1953 г. в «Горном» лагере происходили массовые неповиновения заключённых лагерной администрации. В конце 1952 г. в «Горный» лагерь прибыл этап заключённых из «Песчаного» лагеря в количестве более 1000 чел. В большинстве своём это были украинские националисты, которые в «Песчаном» лагере проявляли массовое неповиновение, организовывали беспорядки.

По прибытию в «Горный» лагерь, этих заключённых вместо сосредоточения в одном лаготделении разместили в трёх лаготделениях. Они начала создавать группы и терроризировать лагерный контингент посредством физического уничтожения некоторых заключённых из хозлагодслужбы, бригадиров, рядчиков. Заключённые-украинцы также массово отказыва-

²¹ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2600, л. 11–13.

лись от работы. По большинству убийств виновные не были установлены.

Проведение амнистии в общих лагерях подало надежду на скорое освобождение и заключённым Особых лагерей и усилила конфликты между каторжанами. Результатом деятельности оуновского подполья к середине 1953 г. в лагере были созданы следующие группы: «русских», поддержавших оуновцев, группировка «русских», борющихся с оуновцами, группировка кавказских националистов и др. Многие заключённые, боявшиеся расправы со стороны оуновского подполья, отказывались работать на административных должностях (бригадиры, рядовики, начальники колонн)²².

В лаготделении № 2 на протяжении длительного времени существовали 2 группы украинских националистов и русских, которые враждовали между собой. Аналогичное положение имело место и в лаготделениях № 1, № 4 и № 5. В течение апреля–мая заключённые-оуновцы пытались взять под своё влияние основную массу заключённых, особенно во время случаев массового неповиновения лагерной администрации. Для этого применялись угрозы, избиения, убийства.

23–24 мая 1953 г. в лаготделении № 2 были убиты 2 заключённых и 4 – тяжело ранены. Это повлекло массовый невыход на работу заключённых и только 26 мая после изъятия из зоны лаготделения 66 человек из группировки «русских», из которых 16 человек имели холодное оружие, порядок был восстановлен.

25 мая 1953 г. из лаготделения № 1 этапировали 160 заключённых в лаготделение № 5. Среди них находились заключённые из числа «авторитетов уголовно-бандитствующего элемента». Данный этап, прибывший в лаготделение № 5, не был изолирован, в результате чего они принялись склонять заключённых к неповиновению лагерной администрации. В результате ночная смена не вышла на работу из зоны лаготделения.

Заключённые лаготделений № 4 и № 5, работавшие на общей площадке объекта «Горстрой», по условному сигналу бро-

²² ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 812, л. 2–6.

сили работу и отказались возвратиться в жилые зоны. Порядок не был наведён.

26 мая 1953 г. в лагере продолжились факты массового неповиновения лагерной администрации заключённых лаготделений № 3, № 4 и № 5. Так, заключённые из числа украинских и литовских националистов начали протестную акцию. Причиной стало неправильное применение оружия сержантом охраны Дятловым, который легко поддался на провокацию и дал автоматную очередь по группе заключённых, стоявших на крыльце барака № 14 лаготделения № 5. В результате был убит 1 и ранено 6 человек. Заключённые организовали массовый саботаж и неповиновение лагерной администрации.

Таким образом, 26 мая 1953 г. три (№№ 3, 4, 5) лагерных отделения, имевших общую численность заключённых около 10 тыс. чел., одновременно отказались работать и возвращаться с производственных объектов в жилые зоны. 28 мая также отказались от выхода на работу заключённые женщины лаготделения № 6²³.

1 июня 1953 г. к этим трём лаготделениям присоединилось лаготделение № 1. С 14 часов дневная смена прекратила работу на руднике и отказалась возвращаться в жилую зону. Заключённые, находившиеся в жилой зоне, никого из лагерной администрации в зону не пускали. В производственной и жилой зонах появились листовки антисоветского содержания.

Таким образом, в конце мая 1953 г. в «Горном» лагере произошла массовая «волынка», сопровождавшаяся отказом от работы и массовым неповиновением заключённых лагерной администрации. «Волынкой» были охвачены все лагерные подразделения, за исключением лаготделения № 2, находившегося в 20 км от города на станции Каеркан²⁴.

4 июня 1953 г. в третьем лаготделении 24 человека, содержащихся в штрафном бараке, как повторно осуждённые в лагере, взломали двери и начали выходить в зону штрафного барака. В это время по сигналу «Тревога» туда прибежали на-

²³ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2598, лл. 22–26.

²⁴ Там же, лл. 97–105.

чальник лаготделения, офицерский состав и около 50 человек солдат охраны. Когда они начали обратно водворять в штрафной барак взбунтовавшихся заключённых, последние подняли крик и начали обращаться с призывами к каторжанам лаготделения № 3, чтобы их поддержали. Собравшиеся на шум каторжане в количестве около 200 чел. начали через забор забрасывать кирпичами зону штрафного барака. Офицеры и солдаты вынуждены были через проволочное ограждение уйти за пределы жилой зоны. Постовые на вышках, видя явное нападение на администрацию лагеря, открыли по нападающим огонь, в результате которого было убито 4 заключённых и ранено – 15. Применение оружия стало поводом для массового неповиновения заключённых лагерной администрации. Заключенные потребовали приезда комиссии из Москвы. В лагере появились антисоветские лозунги.

5 июня 1953 г. в лагерь прибыла московская комиссия под председательством полковника Кузнецова и до августа руководила работой по ликвидации «волынки». «Волынка» в лаготделении № 1 была ликвидирована 13 июня, 70 заключённых оформили на тюремный режим и 365 чел. – этапировали за пределы лагеря. В лаготделении № 3 124 чел. были оформлены на тюремный режим сроком на 1 год. Всего за пределы лагеря (без лаготделения № 3) отправили 1630 чел. активных участников «волынки», в том числе 219 – на тюремный режим²⁵.

В лаготделениях № 4, № 5 заключённые вышли на работу 7 июня. Но значительная часть заключённых вышла из жилой в производственную зону, но в работе участия не принимала. Заключенные фактически сохранили контроль над лаготделениями²⁶. В знак протеста против изъятия «актива» 26 июня от работы отказались заключённые лаготделений № 4, № 5 и № 6 и потребовали возвратить этапированных каторжан²⁷.

Окончательно «волынка» в этих лаготделениях была ликвидирована в конце июня – начале июля 1953 г. В лаготделе-

²⁵ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2598, лл. 97–105.

²⁶ Там же, д. 812, лл. 2–6.

²⁷ Там же, д. 2598, лл. 97–105.

нии № 3 «волынку» ликвидировали 4 августа путём ввода в зону вооружённой силы и применения оружия.

В связи с событиями в «Горном» лагере МВД СССР проводились мероприятия по изъятию и вывозу в другие Особые лагеря и тюрьмы МВД организаторов и активных участников беспорядков²⁸. Из лагеря этапировали 2200 чел., из них на тюремный режим 400 чел. В самом лагере оставалось более 1 тыс. чел., отсеянных активных участников «волынки» из лаготделений № 3, № 4 и № 5. Все они распоряжением Тюремного управления МВД СССР были оставлены в «Горном» лагере и переведены в вновь созданное лаготделение № 8 на шахте «Западная». Для заключённых в лаготделении № 8 создали строгий режим содержания. Всего в лагере было убито 14 человек²⁹.

«Береговой» лагерь

По состоянию на 1 февраля 1954 г. в лагере резко изменился состав заключённых. Сначала были освобождены заключённые, которые отбыли наказание. Потом в лагере общего режима передали значительное количество заключённых «малосрочников» (в сравнении с 25-летниками), на которых администрация лагерных отделений опиралась в своей работе. Министр МВД СССР С.Круглов так отозвался о «малосрочниках»:

«Имея намерения как-то пережить печальную страницу своей биографии – они честно работали».

Подавляющее большинство оставшихся заключённых составляли украинские националисты (так называемые «западники») и прибалты. В связи с этим режимно-оперативная обстановка в лагере значительно усложнилась. В этих условиях осенью 1953 г. в лагерь прибыл этап заключённых из «Горного» лагеря. Из 1260 заключённых, прибывших этапом, большинство были участниками крупной политической «волынки», организованной оуновцами и продолжавшейся несколько месяцев 1953 г. в «Горном» лагере МВД СССР.

²⁸ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 2598, л. 52.

²⁹ Там же, д. 812, лл. 2–6.

Заклученные Особого лагеря, после опубликования Указа об амнистии, надеялись на скорое освобождение. Когда узнали, что амнистия к ним не будет применена, заявляли следующее:

«Чего я буду хребет надрывать, мне сидеть ещё 20 лет, наработаться успею»; «Все равно из лагеря я не выйду, а если и выйду, то кому я буду нужен? Лучше не буду надрывать силы и дольше сохраню себя»; «Буду я работать или не буду, а сидеть в лагере всё равно придётся 25 лет, так лучше я сохраню своё здоровье».

Типичными нарушениями режима являлись отказы от работы (5042 ч/дня), связь с населением (270 случаев), хулиганство (64 случая), сожительство заключённых женщин с вольнонаёмным составом (96 случаев). Большинство «бандпроявлений» и убийств (5 случаев) произошли на производстве³⁰.

Таким образом, по своей численности украинцы (члены ОУН, бойцы УПА) составляли значительную долю лагерных контингентов Особых лагерей – от одной трети до половины.

Заклученные украинцы принимали самое активное участие в различного рода нарушениях лагерного режима. Это отказ от работы, побег, противодействие представителям лагерной администрации, физический и моральный террор против несогласных с ними заключённых иных национальностей, «волынки», забастовки и восстание в 3-м лагерном отделении «Степлага».

Активность, решительность и жёсткость, с которой действовали в условиях Особых лагерей вчерашние члены ОУН и бойцы УПА против лагерных порядков, свидетельствует об их организованности, высоком моральном духе, непримиримости к коммунистической идеологии, бескомпромиссности в борьбе против советской политической системы и, в конечном итоге, демонстрировали свободолюбивый характер украинского народа.

Учитывая обобщённые статистические данные наличия заключённых-украинцев в Особых лагерях МВД СРСР, следует на основе разработки документов и материалов, хранящихся в ведомственных архивах и государственных архивах городов и

³⁰ ГАРФ, ф. 9414, оп. 1, д. 810, лл. 15–24.

областей Российской Федерации и Республики Казахстан, изучить: а) численность заключённых-украинцев в разрезе по полу, возрасту, статье и срокам осуждения; б) социальное происхождение; в) вероисповедование; г) место проживания до ареста; д) сроки освобождения из заключения; е) места ссылок после окончания лагерного срока.

Важным для исследования является изучение дальнейшей судьбы украинцев после возвращения из ссылок и лагерей. Большую научную перспективу обещают исследования, призванные установить пофамильные списки украинцев по каждому отдельно взятому Особому лагерю, в том числе тех, кто похоронен в местах заключения.

Отдавая себе отчёт в том, что данная работа сложная по своему масштабу, трудоёмкая по характеру и содержанию и финансово затратная по организации, автор считает необходимым объединение усилий исследователей из Украины, Казахстана и России, координацию поисковой и публикаторской работы и рассчитывает на понимание и поддержку как со стороны научных сообществ, так и официальных структур названных государств.

REFERENCES

1. Allaniyazov, T., Najmushina, O. (2004). «...*Nepovinoventie nado presech'». K istorii vosstaniya zaklyuchennykh v 3-m otdelenii Stepnogo lagerya MVD SSSR (16 maya – 26 iyunya 1954 g.). Dokumenty. Fakty. Suzhdeniya.* Almaty: Fond «XXI vek». [in Russian].
2. Allaniyazov, T.K. (2010). *Karlag: Kengirskoe vosstanie.* Karaganda: Izd-vo Universiteta «Bolashak». [in Russian].
3. Allaniyazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Bajmurynov, Zh.M. (2011). *Ocherki istorii Stepnogo lagerya MVD SSSR (1948–1956 gg.).* Karaganda: Izd-vo Universiteta «Bolashak». [in Russian].
4. Dulatbekov, N.O., Allaniyazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Bajmurynov, Zh.M., Zhunusova, B.A., Falezhinskaya, I.Yu. (2014). *Osoblagi v Kazaxstane: Stepnoj. Peschanyj. Lugovoj. Dal'nij.* Almaty. [in Russian].
5. Dulatbekov, N.O., Allaniyazov, T.K., Zhumadilova, N.T., Bajmurynov, Zh.M., Zhunusova, B.A. (2015). *Osoblagi: Mineral'nyj. Gornyj. Dubravnyj. Beregovoj.* Almaty. [in Russian].
6. Gogun, A. (2004). *Mezhdru Gitlerom i Stalinyum. Ukrainskie povstancy.* Sankt-Peterburg: Izdatel'skij dom «Neva». [in Russian].

7. Gribanova, I.V. (2010). «Trud v osobyx lageryax GULAGa: Berlag, 1948–1954 gg. *E'konomicheskaya istoriya. Ezhegodnik*. 407–480. [in Russian].
8. Lavinskaya, O.V. (Comps). (2004). *Istoriya stalinskogo GULAGa. Konec 1920-x – pervaya polovina 1950-x godov: Sbranie dokumentov v 7-mi tomax/ T.6. Vosstaniya, bunt y zabastovki zaklyuchennykh*. Moskva: ROSSPE'N. [in Russian].
9. Morozov, N.A. (1998). *Osobyie lagerya MVD SSSR v Komi ASSR (1948–1954)*. Syktyvkar. [in Russian].

Алланізов Т. Українці в Особливих таборах ГУТАБ МВС СРСР

Розглядаються основні статистичні дані про кількість українців, ув'язнених у 11 Особливих таборах ГУТАБ МВС СРСР у 1950–1954 рр. Викладено факти їх діяльності, спрямовані на непокору табірному режиму через відмову від роботи, втечу, організацію фізичного і морального терору стосовно окремих категорій ув'язнених, «волинки», страйки, повстання у 3-му табірному відділенні «Стеллагу».

Ключові слова: Україна, Казахстан, ОУН, страйк, повстання.

Allianizov T. Ukrainians in the Special Camps GUTAB Ministry of Internal Affairs of the USSR

The author deals with the main statistical data on the number of Ukrainians detained in 11 special camps of the General Staff of the Ministry of Internal Affairs of the USSR in 1950–1954. The facts of their activities aimed at disobedience to the camp regimes due to a refusal of work, escape, the organization of physical and moral terror in relation to certain categories of prisoners, «volynky», strikes, the uprising in the 3rd camp «Steplag».

Key words: Ukraine, Kazakhstan, OUN, strike, uprising.